

Михаил Кагарлицкий

ВОСКРЕСНАЯ ОХОТА

1. ПОСАДКА

Пронзительный теребящий писк неумолимо просачивался сквозь бездну сна и Эдгар, нащупав на полу квадрат будильника, резко надавил на его упругую сигнальную кнопку.

Терпкий, удушливый воздух комнаты принуждал снова опустить веки и забыться, но Эдгар не мог позволить себе и секундной поблажки. Поезд строго придерживался расписания.

Рядом, в левой нише постели, спала жена. Она лежала на спине, свободно откинув голову на самый край плоской коричневой подушки. Сморщенное вязанное покрывало обхватывало грудь и волнисто тянулось к ногам, обнажая узкие красные ступни. Серая тень легла на широкое, скуластое, изможденное временем, лицо.

"А ведь когда-то она была молода и красива, - подумал Эдгар. - Я помню ее молодой и красивой!"

Он осторожно выбрался из своей ниши, натянул на рубашку свитер, достал с полки кальсоны, влез в них, тщательно завязав бретельки на лодыжках. Мятые серые брюки, тугая жесткая куртка, клетчатая шапка, надежно прикрывающая уши. Можно было отправляться в путь. Эдгар в последний раз взглянул на спящую жену, прислушался к тишине в детской и тихо прикрыл дверь.

Улица окатила его холодом и мраком. Уже светились фонари на дороге ведущей к внутренним линиям района, но их тусклые лучи беспомощно тонули во тьме.

Эдгар зашпешил в другую сторону, туда, где за высоким барьером с грозной надписью предупреждения проступали контуры магистрали.

Затаившись в высоких кустах сорной, быстрорастущей травы, он терпеливо ждал своей минуты. Где-то, справа и слева от него, ближе или дальше к насыпи, тоже были люди. Нагруженные пустыми сумками и рюкзаками, с жадным блеском надежды в глазах, добытчики готовились к очередному набегу на Центр.

Разрывая отчаянным воплем сирены безмятежность рассвета, к станции шел состав. Мощный корпус атомовоза буравил тьму коническим прожектором, осваивая впервые, в наступающий

выходной, гигантскую твердь магистрали. Спустя мгновение длинные цистерны вагонов, сотрясая застывшую от инея землю, подкатились к платформе.

"Остановись! - молил Эдгар, словно взывая к доселе неизвестному богу. - Остановись! Ты же всегда останавливался здесь!"

И то же самое шептали, кричали, стонали десятки других, протягивая к ускользящим громадинам свои крепкие мозолистые руки. И поезд, будто отозвавшись на их мольбу, замер, глубоко вдохнув всеми агрегатами своей тотальной тормозной системы.

На какие-то мгновения люди опешили, а затем, судорожно прижимая поклажу, рванулись к вагонам. Эдгар бежал одним из первых. Его резиновые боты глубоко уходили в грунт насыпи, но с силой выдергивая их, он все время сокращал расстояние между собой и ближайшим вагоном. Кто-то бежал сзади, тяжело сопя и дыша чуть ли не в затылок.

"Помеха, - прикинул Эдгар, - абсолютно ненужная помеха".

Каждый шаг давался теперь с большим трудом, но каждый шаг вел к достижению столь сладостной цели.

И вот уже рядом зарябила выпуклая стена вагона. Эдгар нашел выгребной ящик и, убедившись, что он заперт, нетерпеливо постучал костяшками пальцев по железу. Крышка ящика приподнялась, распахнув еще более темную впадину и чей-то голос прошептал:

- Лезьте! Но здесь только одно место.

- Пусти меня, - сказал кто-то рядом. Эдгар обернулся. Его конкурент уже отдышался и, выставив перед собой красный объемный баул, упрямо пытался попасть им в щель ящика.

Эдгар молча оттолкнул его, не прибегая к лишним в данном случае объяснениям.

- Пусти! - угрожающе прохрипел незнакомец. - У меня много детей!

Он протянул руку и ухватился за внутреннюю скобу ящика. Эдгар резко повернулся и почти с автоматической точностью поднял левый локоть. Незнакомец, словно споткнувшись о неведомую преграду, отступил от вагона, придерживаясь рукой за грудь. Эдгар подскочил и нанес удар правой ногой в лицо конкурента. Тот упал и, всхлипывая, пополз по насыпи.

"Все верно, - убеждал себя Эдгар, подтягивая тело к внутренней скобе. - Оставлять такого за спиной во время посадки крайне опасно".

Он перевалился через рубчатый зазор и оказался с самого края в

тесном пространстве ящика.

- Не придавите, - шепнул в ухо старческий голос, - а то вам придется коротать время с трупом.

- Извини, приятель, - попросил Эдгар. - Одну минуту.

Он притиснул ноги к самому днищу и нащупал ладонью скобу. Можно было опустить крышку и Эдгар надавил на железяку. Полоса света становилась все уже и уже, и наконец Эдгара охватила полная темнота. Чиркнул щелчок, убеждая странствующих в соблюдении всех правил негласной техники безопасности и находящиеся внутри ящика замерли.

Кто-то прошел вдоль состава, громко стуча сапогами и выбивая скрежет из стен цистерн-вагонов, потом раздался долгожданный сигнал отправки - резкий, задевающий душу звук, напоминающий крик родившегося младенца и поезд пришел в движение, с места включив всю свою бешеную и неукротимую скорость.

- Тронулись, - хрипло вздохнули сбоку от Эдгара. - Слава Всевышнему!... Ведь больше не будет остановок?

Эдгар понял, что рядом с ним лежит новичок.

2. ДОРОГА

- Сейчас, сейчас, - прозвучал старческий голос и в ящике стало светло. Тусклый лучик исходил от розового кругляшка, прикрепленного к вогнутому потолку.

Эдгар внимательно рассмотрел своих спутников. В ногах у него, заняв противоположный угол, притулился горбоносый старик. На дряблом морщинистом лице блуждала заискивающая улыбка. Слева, ближе к старику, находился белобрысый гигант с квадратным, чуть выступающим подбородком. Он придвинул к себе треугольную сумку с синей блестящей полоской.

- Самоделка, - указал на светящуюся кругляшку старик, поясняя, чья это работа и явно ожидая от Эдгара знаков одобрения.

- Хорошая штука, - заметил Эдгар. - очень дельный предмет.

- Это не я, не я, - засмеялся старик, скривив губы в довольной гримасе. - Один парень из нашего блока. Как-то он поехал в Центр и на обратном пути идея пришла ему в голову.

- Он больше не ездит в Центр? - спросил белобрысый.

- Нет, - старик поморщился как от зубной боли. - Он попался

спецотряду. Его наказали.

- Да... - вздохнул белобрысый, погружаясь в какую-то думу. Эдгар понял: именно этот верзила едет впервые.

- Хватают редко, - сказал он. - Обычно удается проскочить.

- Точно. - Старик подмигнул Эдгару, будто увидел в нем союзника. - Отрядники нерасторопны. Я вообще думаю... - он понизил голос до глухого шепота, - что спецотряды специально пропускают добытчиков в Центр. Если бы не существовали добытчики, кому были бы нужны спецотряды?..

Испугавшись, что взболтнул лишнее, старик дернулся и умолк, полузакрыв глаза.

- Во всяком случае я всегда дохожу до Центра, - успокаивая старика, сказал Эдгар. - Дело опасное, но мы мужчины.

- Да-да, - хихикнул старик, - отрядники обычно не успевают добраться до середины состава. Стопроцентная гарантия.

Эдгар бросил взгляд на его ветхий, потрепанный плащ.

- Вы, я вижу, ветеран?

- Пришлось поездить... - старик мечтательно прикрыл веки. - Почти с пуска магистрали. Тогда еще курсировали поезда средней скорости.

- Вам хорошо, - поежился белобрысый, - а я ничего не знаю и, наверное, влипну...

- Не скули! - оборвал его Эдгар. - Дело добровольное. Тебя никто не принуждал!

- Именно, - подтвердил старик. - Почему вы решились на поездку?

Белобрысый, промолчав, придвинул еще ближе свою сумку.

- Ладно, приятель, - сказал Эдгар, - не хочешь - не говори. Но по незнанию ты можешь попасть впросак.

- Вполне, - подтвердил старик. - Хотя новичкам везет. Есть такая примета.

Белобрысый, насколько это позволяло пространство, наклонился к ним и зашептал:

- У меня беда - жена потеряла талоны на следующий месяц. Мы не знали, что делать дальше...

- Идентифицировать и все, - удивился столь легкой задаче Эдгар. - В ближайший понедельник, на всех членов семьи.

- В том-то и дело, - продолжил белобрысый. - Один из детей не наш. Маленький глухонемой мальчик. Он прибилс полгода назад. Они сразу поймут, что это не наш ребенок. Они отберут его.

Эдгар молчал, старательно оттягивая рукав куртки. Старик кряхтел, пытаясь более удобно устроиться.

- А у нас, мне подсказали, - на продукты из Центра обменивают любую еду, даже больше, чем положено по талонам.

- Любой обменяет, - глухо подтвердил Эдгар. - А сколько лет твоему малышу?

- Года четыре, - ответил белобрысый. - Он плохо видит и передвигается только вдоль стенки.

- Вам лучше всего достать вирунэ, - посоветовал старик. - За него иной любитель способен отдать и четыре талона.

- Это трудно, - заметил Эдгар. - Он редко появляется. Надо брать что есть.

- Не то, что есть, а то, что сможешь съесть, - пошутил старик.

Эдгар весело посмеялся над этим незатейливым каламбуром.

- А у вас тоже проблемы? - спросил у Эдгара белобрысый.

- Проблем нет, - сказал Эдгар. - Но я привык себя утверждать. Я добытчик! Ты не хуже меня знаешь какого после рабочей недели. Весь выходной хочется проваляться, не вставая, но я должен пробиться в Центр. Пробиться и достать! Что, не так уж и важно: провинданс, замебе, глигункур... Главное, чтобы оно у меня было. Чтобы завтра вечером, когда все семьи блока рассядутся у видеоканала, я мог выйти к ним, сжимая в руке кусок корки, густо намазанной толстым слоем провинданса. Ах, какой божественный запах издает провинданс! Как в темноте поворачиваются головы моих соседей, как ярко начинают сверкать их глаза, как напряжены шейные позвонки? И тут хрустят замебе на зубах у моих детей... Все видят: я достал своей семье эти продукты! Я смог! Это мои жена и дети сосут глигункур!...

Эдгар тяжело перевел дыхание.

- Одним словом, я хочу чувствовать себя человеком и питаться не хуже чем ОНИ!...

- А я люблю ездить. Просто ездить, - усмехнулся старик. - Проскальзывать под носом у спецотрядов. Туда и обратно. Шмыг-шмыг, шмыг-шмыг. Они придумывают индикаторы, особые щупы, грозят наказанием, а я езжу. Попробуй, поймай меня!

Он довольно потер маленькие суховатые ладошки.

- Семь лет назад почилла моя старуха. Детей у нас не было. В блоке и поговорить не с кем. Магистраль - это единственное, что у меня осталось. До-ро-га!

Вдруг стремительное течение поезда, все время напоминавшее о себе плавным покачиванием, вздрогнув, замерло. Долгий тревожный гудок проникал, казалось, в любое, самое малое отверстие.

- Спецотряд! - вскрикнул старик, поспешно снимая с потолка и пряча под плащ горящий шарик. В ящике сразу стало темно и тихо.

Сначала мимо вагона прошла большая группа людей. Тяжелые сапоги с гулом опускались на сползающую и растекающуюся насыпь. Негромкие голоса доносили только обрывки непонятных звуков и слов.

Затем началось тихое постукивание. Оно шло откуда-то с конца состава, неумолимо продвигаясь вперед. Эдгар чувствовал, как озноб бьет белобрысого. Он почти вплотную прижался к Эдгару, не в силах сказать ни слова.

- Не трусь! - шепнул Эдгар. - Умри!

Белобрысый затих. Чуть дальше замер, стараясь пореже дышать, и старик.

Кто-то подошел совсем близко к стенке и ткнул в нее кулаком.

- Здесь два ящика, Генри! Надо проверить!

Крышка распахнулась и яркая струя света захлестнула Эдгара. Он повернул голову, ожидая увидеть перекошенную злостью физиономию отрядника. Но тот занимался верхним ящиком. Эдгар смотрел на его кожаный пояс, черные сверкающие брюки, продольную кобуру лучемета, сползающую к колену.

Вагона за два раздался тонкий пронзительный крик. Кого-то стаскивали, волокли по насыпи, нещадно избивая сапогами.

- Скольких сняли? - отрядник обернулся и Эдгар заметил голубую надпись на спине его брезентовой куртки: "Спецгруппа Спасение".

- Двоих! - выкрикнули слева. - Двоих и девку.

- С почином! - поздравил отрядник и хлопнул крышкой верхнего ящика. - Тут пусто, а что внизу?

И здесь произошло нечто необычайное. Прямо над ухом у Эдгара скрипучей сиреной занял сигнал отправления.

- А, черт! - выругался отрядник, отскакивая от вагона и ударом ноги защелкивая крышку. - Все, заканчиваем!

Поезд тронулся с места, прижав днища вагонов к широкому стволу монорельса. Белобрысый, что-то бормоча, отодвинулся от Эдгара. В своем углу зашевелился старик. Ящик снова осветил кругляшок.

- Здорово нам подвезло, - прошептал Эдгар. - Еще бы немного...

- Повезло-подвезло, - смеялся старик, обнажив свои кровяные в

сплошных язвах, десны. - Конечно, подвезло.

Он поднял руки и Эдгар увидел небольшой резиновый клаксон со сломанной ручкой.

- Так это вы?!

- Какой там я, - радостно улыбался старик, намекая на свою причастность к изобретению. - Один парень из нашего блока. Как-то он ездил в Центр...

- Здорово! - Эдгар дружески похлопал старика по растрескавшимся ботинкам. - Вы обвели их вокруг пальца.

- Не в первый раз, сынок, - захихикал старик. - Я часто гоняю отрядников.

Пришел в себя и белобрысый. Он, по-хозяйски расположившись на полу, открыл сумку и достав из нее ломоть хлеба, аккуратно разломил его на три равные части. Затем вынул баночку с мелко нарезанными кусочками мяса.

- Угощайтесь! - предложил белобрысый. - Правда, еды мало. Последнее...

Но его спутники не заставили просить себя дважды. Эдгар и старик, тщательно разжевывая каждый кусок пищи, торопливо тянулись к следующему.

После трапезы у всех установилось хорошее добродушное настроение.

- Больше остановок не будет, - сообщил старик белобрысому. - Ни остановок, ни проверок. Катим до Центра.

- Действительно? - переспросил белобрысый.

Эдгар кивнул, привалившись к холодной стене. Он расслабил мышцы, окунувшись в сладостные волны полного покоя.

- Замечательно, - произнес белобрысый. - А что будет с теми... кого сняли? Что с ними сделают?

- Замолчи сейчас же! - нахмурился старик. - Беду накличешь!

- Видишь ли, парень, - не открывая глаз, прошептал Эдгар. - Добытки не любят говорить об ЭТОМ. Но если честно: толком никто ничего не знает.

- Но ведь они возвращаются? - спросил белобрысый.

- Все возвращаются, - вздохнул Эдгар, - но совсем другими. Эти люди никогда не скажут о том где были, что видели и притерпели. И это страшнее всего.

- Мой знакомый перестал выходить из блока, - прохрипел старик. -

У него отнимаются ноги. А ведь он мог бежать наравне с поездом.

Несколько минут в ящичке стояла тишина.

- А, говорят, на северном направлении по талонам дают гораздо больше, - сказал белобрысый.

- Все верно, - подтвердил Эдгар. - На северном больше. И живут там иначе. Но ты никогда не попадешь туда.

- На северном направлении счастливые люди, - вздохнул старик, - я много слышал...

- Ладно! - стукнул кулаком о дно Эдгар. - Нечего распускать нюни. Скажи лучше: как ты собираешься ходить по Центру.

- Как? - пожал плечами белобрысый. - Как все.

- Тебя сразу засекут контролеры, - отметил Эдгар. - От тебя на десять шагов несет работягой.

- Что же мне делать? - растерялся белобрысый.

- Не тушуйся! - Старик, хихикнув, подмигнул новичку. - Растолкуем. Для начала тебе следует пробраться в Центр. Но это не самое сложное.

- Это самое простое, - перебил старика Эдгар. - Когда поезд прибудет на вокзал и состав остановится, гости разом хлынут на платформу и ринутся к эскалаторам. Здесь важно не упустить момент. Нырять в самую гущу, вступай на эскалатор и поднимайся вместе с ними. Контролеры стараются держаться подальше от перил: гости могут и в лицо плюнуть, и сумкой по уху пройти, и бутылем швырнуть. Если прошел эскалатор - считай, ты в Центре. А там уже надо играть, и играть всерьез.

- Да, - шепнул белобрысый, - мне говорили. Надо стараться не отличаться от них.

- Тебя плохо инструктировали, парень, - сказала Эдгар. - В Центре два рода людей: гости и люди Центра. Есть еще контролеры и охранники, но они не в счет. Для них нужна особая квалификация.

- Выдающаяся, - вздохнул старик.

- Так вот, - продолжил Эдгар. - Для тебя лучше всего выглядеть человеком из Центра. Ты больше подходишь на эту роль.

- А если гостем? - спросил белобрысый. - Мне говорили - гости могут все.

- Гости - совсем другое, - усмехнулся старик. - Гости... Под них не сыграешь. Не та форма.

- Одежда? - Белобрысый ощупал свой пузырчатый комбинезон.

- Внутренняя форма, - скривил губы старик, улыбнувшись Эдгару. -

Форма, она ведь не только снаружи. Вот, положим, ты остался совсем один. Абсолютно один. И с тебя сняли все системы контроля: и внутреннюю, и внешнюю. Как ты себя поведешь?

Белобрысый надолго задумался.

- Не знаю, - наконец выдал он.

- А они знают, - захихикал старик. - Над ними нет никакого контроля.

Белобрысый надул губы и попытался отвернуться от старика.

- Не сердись, - сказал Эдгар, - в целом он прав. Тебя сразу выделяют. Взять, к примеру, руки.

- А что, руки? - Белобрысый смущенно вытянул свои ладони. - Нормальные руки.

- Палец-то большой разможжен. - Эдгар указал на широкую вмятину на правой руке белобрысого. - На конвейере? Нижний ярус?

Белобрысый кивнул, спрятав руку в карман.

- То-то. А откуда у человека из Центра, тем более у гостя, такой палец? У них руки гладенькие, нежные.

- У тебя самого, не больно белые, - заметил белобрысый.

- Исправимо, - усмехнулся Эдгар. Он достал из верхнего отделения куртки тонкие пленочные перчатки и быстро натянул их на руки. Пальцы мгновенно преобразовались. Кремнистые, мозолистые, с буграми и порезами, они стали тоньше, элегантнее и гораздо светлее. Мозоли и пятна тут же исчезли.

Белобрысый понимал, что это обыкновенный оптический обман, но зачарованно смотрел на руки Эдгара. Старик уважительно кашлянул.

- Мастер. Не отличишь.

- Нормально, - улыбнулся Эдгар. - А тебе лучше всего работать мизинцем и средним. А большой спрячь в ладонь и не высовывай. А еще...

Он окинул взглядом огромную фигуру белобрысого.

- Сойдешь за рассеянного сочинителя. Из тех, кто пишет для нас видеопрограммы. Побольше тоски и печали в глазах. А, старик?

- Точно высчитал, - донеслось из угла. - И сумка подходит.

- Человек Центра, - удовлетворенно произнес Эдгар. - Никто не придерется.

- А где твоя поклажа? - поинтересовался белобрысый.

- У меня складная, - похлопал по куртке Эдгар. - Легче ехать и быстрее разворачивать. Да и в случае чего - меньше подозрений.

- А у меня ничего нет, - сказал старик, - я дальше вокзала не иду. У меня приятель в приемке грузов имеется. Нижнюю полку на складе выделил. До вечера отлежусь, а потом обратно. Ездить люблю!

Спутники помолчали, как бы сверяя свои мысли с неукоснительным ходом гигантского поезда, которому уже много лет никто так и не осмелился дать название.

3. ЦЕНТР

Два долгих гудка заставили Эдгара насторожиться. Наступал азарт охоты, рискованной, отчаянной, но вместе с тем требующей поразительной точности и выдержки.

- Прибываем, - шепнул старик белобрысому. - Вокзал.

Поезд стал, словно уперся в невидимую монолитную преграду.

- Двинулись! - приказал Эдгар и, вцепившись в скобу, нажал на тяжелую крышку ящика. Высоко ценилось умение незаметно выбираться наружу. Эдгар владел этим искусством в совершенстве. Он молниеносно оказался внизу, и так же легко и быстро, помог сделать это белобрысому. Последним на гладкие плиты платформы соскочил старик.

Мимо, визжа и выкрикивая нечто нечленораздельное, шествовали гости.

- Они похожи на стаи обезьян, - сказал белобрысый. - Типичные обезьяны.

"А он прав, этот малый, - подумал Эдгар. - Они всегда напоминали мне мерзких обезьян".

Надо было пристраиваться, пока не прошла суতোлка. Эдгар потянул за собой белобрысого и они оказались в самой гуще гомонящих гостей. Старик куда-то исчез.

Какая-то женщина, то ли старушка похожая на девчонку, то ли девчонка напоминающая старушку, повисла на левой руке Эдгара и, прищелкивая языком, заглядывала ему в лицо. С белобрысым, с помощью жестов, пытались объяснить двое узкоплечих юнцов. Он, прикрываясь сумкой, старался ускользнуть от намечающейся дискуссии.

"Надо терпеть, - думал Эдгар, - до эскалатора совсем немного".

Платформа привычно вела к бетонным аркам выхода, разрезавшим толпу на тонкие людские ручейки. Именно отсюда уходили вверх

коричневые ступени эскалаторов, перебрасывающих гостей на обширное пространство Центра.

Пятерка контролеров, отступив на положенное расстояние, взглядами процеживала гостей, пытаясь выделить из них нарушителей. Эдгар беспрепятственно прошел мимо - все внимание слуг порядка привлекла вцепившаяся в его рукав женщина. Не доходя до эскалатора, она стала голосить и корчить контролерам гримасы, причем делала это с таким изяществом и умением, что привела в восторг всю группу гостей. В это время белобрысому и удалось взойти на эскалатор. Его голова мелькнула в соседней группе, правая дорожка набрала ход и Эдгар потерял из виду своего попутчика.

Только на середине пути женщина отстала от Эдгара. Она, пригнувшись, облокотилась на узкие черные перила и, словно размышляя о чем-то, смотрела вниз.

"И вовремя, - подумал Эдгар. - Еще немного и я двинул бы ее по лицу".

Самое опасное было позади. Пришло время входить в полагающийся для охоты образ. Эдгар закрыл глаза и мысленно, как бы оценивая себя со стороны, начал лепку лицевой маски.

"Человек Центра. Сфера управления, 2-й средний чин. Мягкий, рыхлый подбородок, слегка выдающиеся скулы, спокойный убедительный взгляд, брови чуточку нахмурены, лоб разглажен, только у переносицы замерли две горизонтальные морщинки".

Когда эскалаторы сделали очередной выброс, на круглой площадке, отделившись от стайки гостей, оказался мужчина чьи движения, осанка, походка выдавали представителя средней структуры аппарата, причем столь явно, что проходивший мимо контролер не смог удержаться от деликатного напоминания:

- Выход на магистраль! Необходим специальный пропуск...

Эдгар понимающе кивнул и направился к ближайшему автоспуску.

Оказавшись в тесной кабинке он надавил на ключевую клавишу и аппарат бесшумно начал свое движение. Опытный добытчик каждый раз должен менять маршрут - этого требовали правила предосторожности: узнавание грозило провалом.

Проехав некоторое расстояние, он наугад ткнул кнопку выброса и створки кабины плавно отошли в сторону. Улица была знакома Эдгару, он бывал здесь и знал перечень продуктов имеющихся в точке раздачи.

Надо было пройти по левой стороне, обогнуть тумбу с рекламными

указателями и спуститься по гранитным ступеням. В точке, перед отсеком, стоял узкоплечий рябой мужчина. Он осторожно перекладывал свертки с продуктами в длинный красный саквояж. Услышав шаги, мужчина обернулся и с опаской посмотрел на Эдгара.

"Похоже, добытчик, - подумал Эдгар, доставая из кармана и разворачивая складную сумку. - Напуган".

Мужчина, с трудом запихнув свертки в саквояж, в котором, по-видимому, уже не осталось свободного места, потащил свою ношу к выходу.

"На месяц набрал, - с отвращением прикинул Эдгар. - Такие и портят все дело".

Он неторопливо подошел к витрине и придвинул к себе следующий отсек. Аккуратно завернутые продукты лежали на поразительной по чистоте полке. Эдгар всякий раз удивлялся, как здорово умеют обставлять ритуал раздачи в Центре. Но это было оправдано: в точки часто заскакивали гости.

Он, стараясь действовать как можно спокойнее, отодвинул стеклянную перегородку отсека и вынул первый увесистый сверток, начавший медленно таять в руке Эдгара.

"Провинданс!" - Эдгар мгновенно положил продукт на дно сумки и прикрыл его темной, эластичной пленкой. Сзади слышались шаги. Кто-то уверено спускался по лестнице.

"Абсолютная сдержанность" - скомандовал Эдгар и вяло потянулся ко второму свертку. В упаковке лежали несколько замбе. Надо было застегнуть сумку и уходить. Больше здесь ничего не могло быть.

Невзрачный тип, в наглухо закрытом плаще, встал рядом с любопытством разглядывая Эдгара. На его курносом лице примостилась стальная оправа очков. Сквозь толстые линзы сверкали черные точки глаз.

- Знакомое лицо! - заметил очкарик. - Вы не из двенадцатого отдела?

- Я из девятого, - чеканя каждую букву, ответил Эдгар, рассудив, что если есть двенадцатый, то должен быть и девятый.

- Как?! - У мужчины от удивления расширились зрачки. - Вы служите у самого?

- Да, у самого, - пробормотал Эдгар, поспешив к выходу.

"Даже если я и сказал сейчас какую-нибудь глупость - пройдет время, прежде чем очкарик опомнится. Будет ли он сообщать в службу

контроля или нет - это его дело. Мое дело - отсидеться в безопасном месте".

Он пересел на сопредельную линию автоспуска и через несколько минут вышел в другом конце Центра. Прямо перед ним маячил щит видеобудки. Удобнее укрытия и быть не могло. Эдгар вошел в узкий, оклеенный рекламой, приемный закуток. За стойкой сидел видеоформист в обычном зеленом мундире.

- Канал? - спросил он, глядя куда-то в сторону. - Шоу? Фанта?

- Канал, - выбрал Эдгар. В данный момент вид зрелища интересовал его меньше всего.

- Кресло 8, - кинул жетон на стойку видеоформист и отвернулся.

"Они везде одинаковые, с непонятным чувством удовлетворения отметил Эдгар. - И у нас такой же оболтус".

Он поднял жетон, прошел по крошечному коридорчику и, вставив жестяной кругляш в прорезь пульта, сел в предназначенное кресло. Осталось только опустить на голову видеошлем.

По каналу показывали очередные похождения Коротышки. На этот раз за Коротышкой охотились шесть извергов. Изверги были отлично вооружены, наделены необходимыми средствами перемещения и принимали указания от неведомого Главаря. Коротышка, обаятельно улыбаясь, легко уходил от погони, сокрушая по пути гранитные столбы и стены цементных зданий.

"Какой старый сериал, - подумал Эдгар, - его вступил на канал, когда я еще учился в предпоследней группе технической школы. А Коротышку все еще продолжают убивать... Скорей бы убили".

Он представил с какой бы радостью тысячи людей восприняли появление на экране мертвого Коротышки. Его убийца тут же стал бы их кумиром и начался новый, великий сериал. Но Коротышка, неуязвимый Коротышка, не признавал смерти и старости.

После трех серий сеанса Эдгар вышел из видеобудки. В сумке оставались пустоты и их следовало заполнить. Наступила вторая часть охоты.

По выверенному до мелочей маршруту Эдгар проследовал до бетонных плит монумента Сопричастности. Монумент, освещенный вертикальными столбами алого света, оказывал на Эдгара деморализующее воздействие. Он, как и многие люди Центра, мог часами стоять перед сосредоточением непонятных знаков и узоров, вкладывая в них только один ему известный смысл. Да что говорить:

даже отвергающие все и вся гости замирали перед серой громадой непостижимого.

Но сейчас Эдгар умело втиснулся в поток людей, деловито спешащих к главной точке раздачи. Высокое здание из белого мрамора, казалось, притягивало к себе все проходящие мимо улицы. Человечьи тропы сбегали к нему гибкими стабильными змейками.

Толпа вынесла Эдгара к сменяющим друг друга ячейкам. Перед ними суетились десятки людей, запасаясь провизией на предстоящую рабочую неделю. Несколько контролеров безуспешно пытались навести порядок.

- Хуже гостей! - сказал один из них, юноша с редкими рыжеватыми усиками, Эдгару. - А ведь это люди Центра!

- Что-нибудь случилось?

- Вам лучше знать, - скользнув взглядом по осанистой фигуре Эдгара, ответил контролер. - Мы только исполнители.

Эдгар решительно растолкал несколько человек и очутился у стены с ячейками. Перед глазами замелькали цифры. Три удара по клавиатуре и необходимые продукты оказались в выбранном им отделении. Эдгар наскоро переложил их в сумку и стал выбираться из точки раздачи. Молоденький контролер помог ему при выходе и, ступив на пролет ведущий к автоспуску, Эдгар ощутил себя в полной безопасности.

Теперь предстояло добраться до вокзала, пересев по дороге на сопредельный автоспуск, а там... Все остальное было делом техники, давно и четко отработанной.

При переходе Эдгар оказался в небольшой толпе, усердно пробивающейся к полукруглому оранжевому павильону. Но охотнику было не до зрелищ - он резко шагнул наперекор общему движению к мерцающей стрелке автоспуска. И тут, справа и слева от него, вынырнули из толпы двое в черных шляпах и длиннополых серых пальто. Эдгар почувствовал на локтевых суставах стальные обручи цепких пальцев. Он оглянулся. На него смотрели тусклые бесцветные глаза.

- Пошли! - предложил один из длиннополых, слегка подталкивая Эдгара к пустому, безжизненному переулку. - Чего ждать?

4. ДОПРОС

В переулке, почти у самой стены, находился крытый черный

автофургон. Возле серого проема широко распахнутой дверцы охранники остановились.

- Полезай! - скомандовал один из них.

Эдгар забрался в машину. В полутемном салоне отливала железным блеском откидная скамейка.

- Место! - указал другой охранник и сел рядом. Первый прошел в кабину и выбил на клавиатуре звуковой сигнал. Дверца, взвизгнув, захлопнулась, и автофургон покатил по улице.

Ехали они недолго.

- На выход!

Эдгара провели по странному извилистому коридору с удивительно высоким потолком. На самой верхотуре слабо мигали лампочки и уродливые тени то и дело напоздали на стены.

Перед массивной дверью один из охранников проскользнул вперед. За столом, у самой стены, сидел человек. Возле стола стоял стул, а сбоку выглядывали из темноты контуры шкафа. Больше в кабинете ничего не было. Под потолком, на коротком шнуре, раскачивалась лампочка. "25 единиц" - на глаз определил Эдгар. Длиннополый отошел от стола и рукой указал на Эдгара.

- Садитесь! - прозвучал тихий голос хозяина кабинета.

Эдгар прошел по комнате и осторожно присел на край стула. Раздался щелчок и ему в лицо ударил жар настольного прожектора. Эдгар сощурился и прикрыл глаза. Мгновение - и столб света уже бил в потолок.

Эдгар разглядел сидящего перед ним человека. Узкое лицо, острый подбородок, большой высокий лоб, изборожденный сетью тонких морщин. Глубоко посаженные глаза смотрели просто и устало.

- Ваша гражданская карточка? - спросил хозяин, опуская на стол худые бледные пальцы, выглядывающие из отворотов серого ватного свитера.

Эдгар сунул руку во внутренний карман куртки и, покопавшись, достал синюю выцветшую картонку. Бледные пальцы брезгливо взяли ее и поднесли к самым глазам. Хозяин кабинета внимательно вчитывался в четкие ряды цифр и, спустя минуту, знал об Эдгаре почти все.

Длиннополый подошел к столу и, раскрыв сумку Эдгара, показал ее содержимое.

- Замебе, униба, кароса, провинданс...

- Ясно, - хозяин кабинета жестом отстранил от стола длиннополого и исподлобья взглянул на гостя.

- Для тебя я - Советник, - строго сказал он, - хотя мой пост не имеет особого значения. А ты - добытчик. Ведь так?

Эдгар обреченно кивнул. Бессмысленно было скрывать явное.

- Ты первый добытчик в моей жизни, - продолжил хозяин, - не моя область работы. Но я хочу понять тебя, я хочу, чтобы и ты меня понял. Чтобы вы все меня поняли!

Он хрустнул костяшками пальцев, приподнимаясь над столом. Серый свитер туго обтягивал широкую грудь.

Эдгар напрягся, стараясь не пропустить ни одного слова, ни одного движения. Высокий чин хозяина давал ему шанс. Уже смирившись с неизбежным, он вдруг снова обрел надежду. Советник заметил перемены происходящие с его гостем. Он опустил в кресло и легкая улыбка оживила узкую полоску губ.

- Почему ты стал добытчиком? Тебя не удовлетворяют талоны?

- Это трудно объяснить, - сглотнул слюну Эдгар. - Вы не поймете.

- Я хочу понять! Я уже говорил об этом. - Советник отклонился назад, сливаясь с темнотой комнаты. - Мне надо понять, почему каждое воскресенье сотни мужчин из рабочих районов яростно стремятся в Центр, преодолевая всевозможные препятствия. Почему они отказываются от высококалорийных, естественных продуктов распределяемых по справедливости? Что манит их в этот разлагающийся и саморазрушающийся мир?

Эдгар молчал, не решаясь произнести и слова. Когда говорят люди Власти, надо уметь выслушать их до конца, насколько утомительными и глупыми не были бы их речи.

- Вместо полноценного отдыха, радости семейного общения, вы рветесь к жалкому подобию пищи! К этим ничтожным заменителям!

"Сам-то ни дня без глигункура не обходишься, - с обидой подумал Эдгар. - С таким питанием легко быть проповедником".

- Мы вынуждены были пойти на крайние меры, - продолжил советник. - Ограничили въезд. Блокировали магистраль. Создали спецотряды. Но эпидемия приняла катастрофические размеры. В прошлый выходной, на северном направлении, добытчики опрокинули особую бригаду.

- На северном? - неожиданно для себя переспросил Эдгар.

- Ах, да, - усмехнулся советник. - Вы считаете, что на северном рай, а

они считают, что изобилие у вас. Но общее чувство - люта я ненависть к Центру. Зависть - состояние свойственное только человеку. Как прочно она сидит в каждом из нас, как глубоко проникла!

- Надо было всем одинаково, - тихо шепнул Эдгар, но советник услышал его.

- Мы специально разделили сферы работы и управления, чтобы лучшее доставалось вам! - почти выкрикнул он. - За свой труд человек должен получать сполна: кто создает - тот и потребляет! Мы ежедневно сообщаем, что представляют из себя вкусовые заменители, как иллюзорна их суть. Жалкие биохимические концентраты... Ну зачем они вам, когда талоны гарантируют полноценную пищу?

Эдгар не проронил ни слова. Конечно, хлеб, масло и мясо, особенно по талону 1-й категории, не такая уж и плохая вещь, но разве можно их сравнить с провиндансом?

Словно уловив его мысли, советник объяснил:

- Взять хотя бы провинданс. Тебя никогда не удивляло, что его нельзя есть в больших порциях, ведь сразу приходит насыщение и он быстро испаряется вне закрытого пространства? Вещество постепенно вызывающее у потребителя болезнь желудка - сбор ядовитых химикатов, обсыпанный сладкой пудрой и ароматическими приправами - вот что такое провинданс. Но вы же готовы ради него на все.

Советник подавил резкий короткий смешок.

- И правильно делаете. По сравнению с другими "яствами" он самый безобидный. Много ты видел стариков в Центре?

Эдгар отрицательно покачал головой.

- Их нет. Люди Центра умирают в среднем возрасте. Потому что питаются только заменителями. Мы с тобой ровесники, но ты еще будешь жить и жить, а я скоро уйду. Я уже начинаю задыхаться по ночам, как и многие здесь.

- Я мог бы посмотреть внутреннюю вентиляцию, - предложил Эдгар. - Кое-какие навыки в этом деле у меня есть.

Советник засмеялся. Его громкий хриплый смех перешел в надрывный, утробный, пронизывающий все тело, кашель и он с трудом смог остановить его.

- Спасибо. К сожалению болезнь вызвана иными причинами.

Помедлив, советник добавил:

- Продовольствия давно не хватает на всех и поэтому наш закон:

лучшее - людям труда, людям производства. А вы начинаете пробовать: что вкуснее... Известно, что электролампа гораздо ярче любого пламени, но на ней не поджаришь и куска мяса. И если мы разъединили управление и производство, если сейчас Центр и рабочие районы существуют отдельно, то только для того, чтобы отгородить когорты чиновников от питания производителей, а не наоборот. Все, что творится здесь, делается только для вас всех, только и во имя вашего блага. Ты веришь мне?

- А гости? - тихо спросил Эдгар.

- Думаешь, мне приятны пошлые, беспутные, глумящиеся над всем гости... Но мы бессильны. Заключено Соглашение. У нас нет компонентов для биопродуктов и приходится принимать гостей. Хотя я никак не могу понять: что их привлекает в Центр?

Эдгару очень хотелось пожаловаться на гостей, на их развязность и наглость, рассказать о злости возникающей у рабочих, только при одном упоминании об их проделках, но он сдерживал себя, понимая: надо молчать - одно лишнее слово может обернуться страшной ошибкой. Он так и не сообразил, к чему клонит советник, да и не пытался сделать это.

- Кстати! - Советник посмотрел в сторону двери. - Как его вычислили?

- Спешил к автоспуску, - пояснил длиннополый. - Человек Центра не будет торопиться: он всегда сможет оказаться дома через несколько мгновений. Да и никто у нас не стремится попасть домой.

- Стройная логика, - вздохнул советник, - но печальная и безысходная.

Его взгляд упал на руки Эдгара, напряженно лежащие на коленях. Советник поморщился.

- Сними перчатки. Фокус для дураков!

Эдгар высвободил пальцы от пленки и, скомкав ее, сунул в карман.

- Так-то лучше. Нельзя примерять чужую маску, даже если это происходит в конце карнавала.

- Понятно. - Эдгар заставил себя улыбнуться.

Длиннополый подошел к столу и, наклонившись, что-то зашептал советнику. Тот махнул рукой и длиннополый, недовольно покривившись, отошел в угол.

- Мы неплохо побеседовали, - сделал вывод советник, подводя черту разговора. - Где ты живешь?

"Вот он, самый главный вопрос!" - вздрогнул Эдгар.

- Комплекс 8, район 16, блок 324, - скороговоркой выпалил он.

- Далековато, - усмехнулся советник. - Радий?

- Шахта. Перерабатывающий...

- Так вот: мы не подвергнем тебя наказанию - прозревшему не требуются очки. Тебя проводят.

Советник встал и протянул через стол тяжелую сумку. Эдгар взял ее за тонкую скользкую ручку.

- А как же? - он опасливо косил глаза на длиннополого.

- Будет с тобой до места, - выпрямился во весь рост советник. - Поедешь как гость.

Эдгар кивнул и шагнул от стола. В дверях он обернулся. Советник молча смотрел на него.

"Кажется, он понял меня, - подумал советник. - Если бы это смогли понять все..."

"Ему не удалось обвести меня вокруг пальца, - подумал Эдгар. - Он так и не узнал от меня ничего путного".

Длиннополый подхватил его под руку, вывел из кабинета и широкая массивная дверь заскрипела за ними.

- Успеет на последний поезд, - сказал длиннополый, сдвинув на глаза шляпу. - У господина советника все рассчитано по минутам.

5. ДОРОГА ДОМОЙ

В вагоне было пусто. На полукруглых стенках светлели аккуратные квадратики окон. Длиннополый усадил Эдгара на гибкую пружинистую скамью. Подобные скамьи, пристроенные между тонкими перегородками и составляли главную достопримечательность вагона. Эдгар, впервые в жизни оказавшись внутри поезда, был откровенно разочарован. Внутренности вагонов представлялись ему сложнейшими механизмами с десятками пультов управления усиленной автоматизации.

- Посадка, - с некоторым страхом сказал длиннополый и отошел от него. Через выходные створки, смеясь и горланя, начали вваливаться гости. По-видимому, они славно погуляли в Центре и бешеный демон веселья все еще кипел в их жилах. Мужчины и женщины, старики и дети с ходу вспрыгивали на скамьи, стучали по стенам, терли рукавами стекла. Толстый увалень, с пестрым шарфом на шее, ударами сапога

пытался сокрушить перегородку. Какая-то девчонка ногтями сдирала со стенки объявление о правилах во время движения состава.

- Я буду в пролете между вагонами, - сообщил длиннополый. - Здесь можно сорваться, а нам запрещено применять оружие.

- А я? - спросил Эдгар.

- Ты должен ехать гостем. Так сказал советник.

Длиннополый ткнул кулаком верзилу, оказавшегося у него на пути, водрузил на скамью ползущего под ногами малыша и прошел к выходу. Гости заметили его уход, как и заметили присутствие в вагоне Эдгара. Последнее обещало им продолжение увлекательных походов. Они окружили его шумной, галдящей толпой и стали дергать за куртку, за брюки, тереть сумку.

Эдгар сидел, не решаясь пошевелиться. Длинноногая женщина со смехом приложила ладони к его щекам и Эдгар ощутил толстый слой какой-то мази. Тут же беззубый старик, кривляясь, провел тюбиком по его лбу, выдавливая куски краски. Что-то ударило в ноздри. Толпа заготала, раскачиваясь в диком танце. Эдгар повернулся к зеркалу. На него глядела сине-зеленая маска с фиолетовым носом.

Гости что-то прокричали напоследок и оставили его в покое. Лишь малышня еще плясала вокруг, продолжая корчить рожи.

Эдгар, поняв что ничего более страшного не последует, начал осматривать гостей. Они уже разбились на группы: одни что-то яростно обсуждали, другие хохотали, доходя до визга, третьи спорили, четвертые ожесточенно жевали, вырывая друг у друга еду. Почти в самом конце вагона Эдгар заметил знакомую ему женщину, так удачно поднявшую шум на эскалаторе. Она увидела его и подняла руку.

"Узнала, - понял Эдгар. - А может быть... там... не случайно?"

Он благодарно улыбнулся ей и понял ладонь в ответном приветствии. Она оживленно зажестиковала, что-то выкрикивая, но в вагоне стоял такой гул, что Эдгар ничего не расслышал, да если бы и услышал, вряд ли что понял. Женщина улыбнулась и еще раз помахала ладошкой. Эдгар хотел подойти к ней, но не посмел встать с места. Прямо по проходу, живым сцепленным клубком, катилось несколько юнцов, затеявших серьезную потасовку. Он перевел взгляд на окно и поразился: поезд давно шел. За окном струился темно-зеленый ландшафт.

"Ну и гости, - с удивлением отметил Эдгар. - Я даже не услышал сигнала отправления. А может быть в вагонах его и не полагается

слышать. Сигнал отправления для машиниста? Но у того бесконтактная связь. Значит, сигнал отправления для добытчиков?.."

От этой мысли ему стало жарко и Эдгар провел рукой по лицу, еще больше размазывая раскисшую от соленых капель пота краску.

Кто-то опустился на сидение позади него. Эдгар обернулся и увидел седого мужчину в желтой куртке. Тот устало вытянул ноги в проход, положил руки на колени, глубоко зевнул.

- Недурно тебя раскрасили, а? - спросил седой, не поворачивая головы.

Эдгар промолчал, ожидая следующей фразы.

- Прости. Мы думали ты - зритель. А потом я заметил какие у тебя руки.

- Я не зритель, - сказал Эдгар.

- Мы знаем кто ты, - сосед придвинулся поближе. - Мы всегда помогаем вашему брату.

- И она? - Эдгар показал в конец вагона.

- Она у нас специалист на такие дела. Сколько людей спасла.

Эдгар хотел подняться, но седой тычком остановил его.

- Сиди как сидел. Не привлекай внимания.

Интонация голоса выдавала в нем руководителя и Эдгар повиновался.

- Думаешь, у нас, там, лучше? У нас еще хуже. Не смотри, что мы такие. Любой из нас едет к вам не по своей воле. Это - наказание. Наказание за какую-нибудь провинность. У всех, включая даже...

Он осторожно снял с колена взбравшегося туда малыша.

- А столь пьянящее веселье...

Седой сузил глаза и прошептал:

- В каждой группе у нас есть свой зритель - ухо. И если что-то не то - тогда... Догадываешься?

Эдгар кивнул.

- Поэтому мы бодры, веселы, счастливы.

- Я никогда не думал... - произнес Эдгар.

- Вы вообще мало думаете, - усмехнулся седой.

Словно хрустнула перегородка. Удар. Звон. Вскрик.

Гости мгновенно оказались в конце вагона, обступив чье-то тело. Эдгар с трудом пробился сквозь толпу. На полу лежала та самая женщина. Кровь алыми нитями заливала ее лицо. Седой поднял с пола остроконечный камень.

- Так всегда, - сказал он. - Каждый раз из поездки кто-нибудь не возвращается.

Эдгар молчал: в давнее время, еще не владея ремеслом добытчика, он тоже любил кидать камни в проходящие поезда.

Расталкивая гостей, в круг ворвался длиннополый.

- Убита? - спросил он у Эдгара. - Стреляли?

- Камень...

Длиннополый отступил назад и облегченно выдохнул.

- Это не по моему ведомству.

Он взглянул на разноцветное лицо Эдгара, поморщился, и зло добавил:

- Меткий бросок.

Эдгар прошел обратно и сел на свое место. Гости, прикрыв погибшую полотном, продолжали свои шумные и совсем неуместные, теперь, дела. Пели, кричали, смеялись, играли. Но всматриваясь в их движения, Эдгар отметил насколько механическими и заученными они выглядят. Как судорожны и наигранны их улыбки и жесты, как показательны ссоры и драки, как обманчив каждый взрыв хохота. Они играли. Они играли для него и для себя. Они боялись его, но еще больше боялись самих себя.

Он задумался и не осознал, что произошло, когда длиннополый стал трясти его за плечо.

- Вставай. Твоя станция. Я специально остановил поезд.

Эдгар обернулся к окну. Незнакомые строения причудливо высились на покатом склоне возвышенности.

- Не узнаешь? - раздражено спросил охранник.

- Я никогда ее не видел... - помедлил Эдгар, - с этой точки.

- Давай, - торопил длиннополый. - Надо спешить.

Эдгар последовал за ним к выходу, бросив взгляд на прикрытое серой тканью в углу вагона тело, и перебрался в пролет.

Длиннополый подождал, пока он сойдет на платформу и пристально посмотрел на него.

- Тебе повезло. Просто жаль отпустить...

Эдгар развел руками. Поезд дал два гудка и, рванув с места, спустя мгновения исчез в мутной дымке надвигающегося вечера.

"А здорово я их надул, - подумал Эдгар. - Они никогда не узнают, где я живу".

Он зашел в первое из строений. За дощатым столиком восседала

краснощекая женщина в форме дежурной.

- Мне надо помыть лицо, - попросил Эдгар.

Дежурная махнула рукой в направлении коридора и, взглянув на Эдгара, испугано вскрикнула.

- Сейчас смою, - успокоил он.

Повозившись под рукомойником, Эдгар протер лицо сухой, шерстяной тряпкой и вернулся к столу. Дежурная продолжала сидеть, внимательно поглядывая на него. Ее раскрытая ладонь замерла над сигналом тревоги.

- А это тебе, - сказал Эдгар, достав из сумки один сверток. - Вкуснятина.

Дежурная, не меняя позы, указала глазами на дверь.

- Прощай! - Эдгар вышел на улицу и вдохнул освежающий сырой воздух. Предстояло идти часа два, а может быть и еще больше. Узкая тропинка, с трудом пробивающаяся сквозь вонючую жижу и мусор вела на восток.

Он постоял, примериваясь к ней, и пошел, уверенно выверяя шаг. Надо было настроиться на долгий путь и правильно распределить оставшиеся силы. Дорога постоянно сворачивала за кочки, огибала старые выработки, переползала через полусгнившие бревна и высокие завалы.

В густом перелеске, позади Эдгара, вызывающе засвистели. Он обернулся. На тропе стоял парень в коричневой накидке. Черная лента обхватывала его узкий лоб.

- Эй! - крикнул он, сделав шаг навстречу.

Эдгар заметил, что с левой руки парня свисает самодельная праща, а правая сжимает увесистый булыжник.

- Свой! - облегченно проговорил парень. - Я думал: отрядник, а ты - свой!

Эдгар еще раз взглянул на пращу, просчитал время и ему все стало ясно.

- Ты убил ее!

- Кого? - не понял, отступая, парень.

- Ее! В поезде!

- А!... - лицо парня перекосила судорога. - Всего одну? Жаль.

- Но она человек! - закричал Эдгар. - Она хороший человек!

Парень шагнул с тропы к шевелящимся от ветра кустарникам.

- Я буду их уничтожать! Я буду их уничтожать сотнями!

- Но они люди... - прошептал Эдгар. - Все люди - ЛЮДИ!

- Нет! - выкрикнул парень и слезы потекли у него по щекам. - Нет!

Камень выскользнул из руки и плюхнулся в лужу, погрузившись в зловонную жидкость. Сначала на поверхности показались пузырьки, а затем пошла еле различимые, расплзающиеся круги.

Парень отвернулся и медленно побрел в лес. Грязь торжествующе чмокала у него под ногами.

6. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Когда Эдгар пришел домой, стояла полнейшая темень. Над входом в блок слабо мерцал светильник.

Стараясь не шуметь, Эдгар мягко открыл дверь и нырнул во тьму прихожей. Из комнат не доносилось ни звука. Эдгар медленно снял куртку и пристроил ее на верхнюю полку. Чья-то тень мелькнула у стены и неторопливо двинулась навстречу. Сын, переваливаясь с ноги на ногу, проковылял через прихожую и остановился перед ним.

"Мой мальчик, - с нежностью подумал Эдгар. - Он не лег спать. Он ждал меня".

- Ты привез замebe? - на Эдгара смотрели круглые бесцветные глазенки.

- Да, сынок, - шепнул Эдгар.

- Дай замebe!

- Нет, сынок. Мы будем есть их во вторник, когда придут Крепыш и Малышка. Когда все соберутся у нас.

- Хочу замebe! - глазенки смотрели хищно и жадно.

- Потерпи, - попросил Эдгар, - поешь вместе с Крепышом и Малышкой. Ведь у них нет отца, и никто не сможет достать им таких сладостей.

Мальчик повернулся и, хромя, поплелся обратно.

"Бедный, - вздохнул Эдгар. - Он никогда не сможет вовремя заскакать на насыпь. Он никогда не будет добытчиком".

Мальчик прошел в свою комнату и остановился перед столом. На низком, деревянном, шероховатом от зарубок столе ничего не было. Плохо пригнанные доски открывали глубокие черные щели.

Мальчик устался на стол и долго смотрел на него тяжелым ненавидящим взглядом, с каждой минутой все больше и больше напрягая свое худенькое тело. В абсолютной тишине прозвучал

щелчок, словно рождественская хлопушка, вздрогнув, разбросала по комнате свои разноцветные конфетти. На плоскости стола лежала зазебе.

Мальчик придвинулся к столу, взял ее и, не снимая обертки, сунул в рот. Острые зубки вонзились в хрупкую оболочку и по деснам пополз, растекаясь, сладко-приторный сок.

От хруста, разошедшегося эхом по комнате, проснулась сестренка. Она привстала в своей нише, беспомощно глядя в пустоту.

- Это ты? Что ты делаешь? Что с тобой?

Мальчик махнул рукой, не оборачиваясь. Девочка была подслеповата и вряд ли что могла увидеть в темноте.

- Скажи мне: это ночь или уже утро?

- Нет, - ответил он. - Спи. Еще ночь.